

Феномен одного скандала

Два года назад в Драматическом театре Волгограда возникла кризисная ситуация (наша газета писала о ней: в театр перестали ходить зрители, коллектив раздирала склока), которая завершилась его закрытием, расформированием.

Понадобился всесоюзный скандал для того, чтобы волгоградские предприятия объединили усилия для финансовой и хозяйственной помощи забытому прежде коллективу, а местные власти пошли на создание контрактного театра с демонстративным названием НЭТ (новый экспериментальный).

Сегодня он живет хорошо. Город помог сделать капитальную реконструкцию здания, дал квартиры, нашел валюту для редкостного оборудования сцены, а коллектив выпустил три новых спектакля: «Ромео в Джульетту», «Самоубийцу», «Бабочку», на которые почти до конца сезона проданы билеты.

Конечно же, в волгоградском феномене успеха есть элемент сенсационности. (Были ли вы в театре? Говорят, там в буфете бутерброды с икрой! Надо своими глазами увидеть обнаженную Джульетту, настоящие фонтаны и бассейн на сцене!). Но ведь этого обязательного для всякого зрелища условия: «чем удивлять будем?» никто еще не отменил.

«Ромео и Джульетта» в постановке О. Джангилерашвили действительно удивляет. Это спектакль не про Италию и Верону, не про ренессансных людей, тем более не про вечную любовь классических

героев. С самого начала на сцене оживает узнаваемая сегодняшняя улица, полная злобы и похоти, безмотивных преступлений и безликости. На этой улице нет счастливых людей и мгновений, все в состоянии раздражения, нервного напряжения.

Трагическое мироощущение изначально присуще юным героям О. Алешинной и О. Алексеева. У Джульетты свалившееся на нее чувство вызывает испуг, потрясение и даже ужас, у Ромео — ожидание любви граничит с предощущением беды, а сама любовь их воспринимается как болезнь, крест, очищение — все, что угодно, только не счастье.

В оформлении спектакля много неожиданного. Например, уже упомянутые брызжащий настоящей водой фонтан и бассейн на сцене. Но для меня они тоже становятся непререкаемыми участниками действия, символом омовения, причастия, крещения погрязшего в грехах и требующего очищения человечества.

Местная газета «приветствовала» премьеру рецензией, написанной завлитом расформированного театра и красноречиво названной «Не фонтан!».. Ну это ее дело. Интерес к театру в городе велик. И не только к спектаклям, но и к внутренней жизни коллектива.

Контракт! Рассказывают, как одна из гардеробщиц устроила шум по поводу того, что два посетителя задержались и не вовремя взяли пальто, а на следующий же день она была уволена. Что девушки-билетерши пришли

работать по конкурсу. Что буфетчицы всегда улыбаются. Что водители развозят артистов после спектакля по домам. Что сами артисты буквально живут в своем театре.

На контрактной основе существуют пока лишь два театра России — Волгоградский и Тольяттинский. И оба — при всем их несходстве — вглядяно демонстрируют преимущество самой системы, первой закономерностью которой является бесспорный профессионализм. Оба театра не знают проблем со зрителями.

В Волгограде продолжают кипеть страсти вокруг нового театра... Им бы найти лучшее применение. И взглянуть окрест. Буквально обваливается крыша Театра музыкальной комедии. А уж Тюз, до которого, как видно, долго не дойдут руки у местного руководства, просто вопиет о помощи.

Итак, у одного театра новейшее сценическое оборудование, мрамор, хрусталь, буфет с богатым выбором. У другого — остановившийся поворотный круг, который не могут починить из-за отсутствия запасных частей, грунтовые воды, затопляющие подвал, пустой прилавок буфета. Наглядные примеры двух видов отношения к культуре. А ведь не случись с драмтеатром скандала, прогрессившего на всю страну, возможно, столь разительного несходства и не было бы.

Неужели же снова нужен театральный скандал со всесоюзной оглаской, чтобы возник еще один культурный очаг в миллионном городе?

А. КУЗНЕЦОВА.